

УДК: 150.943:613.84

ББК: 88.532

Психологические науки

Особенности произвольной саморегуляции у студентов со склонностью к никотиновой зависимости.

II

© *С.Я. Запесоцкая, М.В. Сергеева*

Запесоцкая С. Я. - студент, Курский государственный медицинский университет (КГМУ)

E-mail: zapesotskaya_s@mail.ru

Сергеева М. В. - аспирант, Курский государственный медицинский университет (КГМУ)

E-mail: marischcka.sergeeva2011@yandex.ru

Адрес: 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье представлено исследование произвольной саморегуляции у студентов со склонностью к никотиновой зависимости на нейропсихологическом, общепсихологическом и личностном уровнях. Выявлена взаимосвязь состояния исполнительных функций, процессов программирования, моделирования, контроля и выраженным стремлением к социально одобряемому поведению, потребностью в аддиктивных состояниях, связанных с «острыми» ощущениями, носящими самоповреждающий характер, а также низкими показателями волевого контроля эмоциональной сферы и контроля поведенческих проявлений эмоциональных реакций.

Ключевые слова: никотиновая зависимость, произвольная саморегуляция, нейропсихологический фактор.

Актуальность исследования может быть аргументирована противоречием между декларируемыми современными нормами, призванными обеспечить поддержание здорового образа жизни современной студенческой молодежи и статистическими данными, согласно которым в мире потребление табачной продукции «приводит почти к 8 миллионам случаев смерти, из которых более 7 миллионов случаев происходит среди потребителей и бывших потребителей табака, и более 1,2 миллиона – среди некурящих людей, подвергающихся воздействию вторичного табачного дыма» [9].

Помимо непосредственно влияния вирулентных свойств табака на состояние здоровья молодых людей необходимо отметить последствия «второго уровня», связанные с формированием фиксированных способов поведения, определяемого как зависимое [3].

Для изучения актуальности данной темы был произведен библиометрический анализ с помощью системы elibrary. Поиск производился по ключевым словам «произвольная саморегуляция». Было найдено 138 публикации во временном промежутке с 2000 по 2016 год. Был проведен библиометрический-генетический, библиометрический-авторский и библиометрический-тематический анализ. Библиометрический-авторский анализ показал 138 авторских блоков. Из них: у 14 блоков по одной публикации, 13 блоков имеют по две публикации, 3 блока по три публикации, 4 блока по четыре публикации, 1 блок по шесть публикаций. Из всех авторов наиболее активно занимались исследованием данной тематики Мартыянова Г.Ю. и Моросанова В.И., в область их научных интересов входит изучение особенностей регуляторной активности в трудных жизненных ситуациях, а так же дифференциальный подход к психической саморегуляции. Моросанова В.И. является соавтором еще пяти статей, например с Плахотниковой И.В.: «Регуляторная роль отдельных личностных качеств в индивидуально-типических проявлениях саморегуляции произвольной активности»

Библиометрический-генетический анализ позволил выделить 5 тематических групп: «психология», «медицина», «педагогика», «социология», «физкультура и спорт».

Исходя из диаграммы, можно отметить, что наиболее популярной рубрикой для публикаций является «Медицина». Заинтересованность исследование в данной рубрике объясняется тем, что данная тематика является междисциплинарной и исследуется не только с психологической точки зрения, но и медицинской.

Саморегуляция – открытая самоорганизующаяся система, «существование и развитие которой обеспечивается целостной системой процессов, имеющей свои проекции на самых различных уровнях его [человека] индивидуальности», функционирование которой обеспечивается субъектной позицией, реализующейся в самостоятельном выдвижении целей, определении условий и способах их достижения, контроль и коррекция результатов [7].

Нейропсихологический аспект изучения саморегуляции возможно описать используя понятие нейропсихологического фактора, введенного А.Р. Лурией в 1947-1948 г. для объяснения системно-динамической локализации психической деятельности [11]. Нейропсихологический фактор –морфофункциональная единица головного мозга (modus operandi), выпадение которой приводит к возникновению нейропсихологического синдрома. А.Р. Лурия рассматривал физиологической основой фактора функциональную систему. То.е., в основе фактора лежит функционирование соответствующих функциональных систем или функциональной системы [6].

В ряде исследований описана взаимосвязь нарушений функций программирования, контроля и регуляции психической деятельности у больных различными видами зависимостей [4, 13]. Термин исполнительные функции в нейропсихологии (преимущественно в зарубежной нейропсихологии) включает в содержание такие функции и процессы как

селективное внимание, рабочая память, планирование и др. [2, 12]. Наблюдается обширное число подходов к пониманию состава исполнительных функций и к методам их исследования [1]. Исполнительные функции относительно используемого в данной работе отечественного нейропсихологического подхода, разработанного преимущественно А.Р. Лурия, определяются как функции программирования, контроля и регуляции психической деятельности и характеризуются функционированием лобных долей коры головного мозга [6].

Таким образом, проблемой исследования выступает вопрос о взаимосвязи особенностей исполнительных функций, стилей осознанной саморегуляции у студентов, демонстрирующих склонность к зависимому поведению, связанному с потреблением табачной продукции.

Для решения поставленных эмпирических задач используется следующий методический инструментарий: клиническое интервью, пробы из нейропсихологической батареи проб А.Р. Лурия, тест Струпа [14], опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) [10], опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) [8].

Исследование проводилось на базе Курского государственного медицинского университета.

В эмпирическую выборку вошли 58 человек – студенты, употребляющие табачную продукцию. В эмпирическую группу со сформированной никотиновой зависимостью (N= 28) вошли студенты, с клиническими проявлениями никотиновой зависимости (F17.2 по МКБ-10): ежедневный многократный прием табака (от 15 до 60 сигарет в день), влекущий следующие последствия: физическое привыкание к употреблению никотина; лабильность настроения: непродолжительная эйфория с последующим снижением настроения; соматовегетативные нарушения: колебание артериального давления, головокружение, усиление кишечной перистальтики.

Средний возраст испытуемых 21,4 лет. Юноши составляют 82% испытуемых. Профиль латеральной организации – правый.

В контрольную группу (N=30), вошли студенты, пробовавшие курить, курящие эпизодически, без признаков никотиновой зависимости. Из эмпирической выборки исключались испытуемые с сочетанными проявлениями зависимости от психоактивных веществ: курящие электронные сигареты, употребляющие вейпы, спайсы, алкоголь и другие ПАВ.

Средний возраст испытуемых 20,9 лет. Юноши составляют 85% испытуемых. Профиль латеральной организации – правый.

Для изучения функций программирования, контроля и регуляции психической деятельности использовались как основные: проба «кулак-ребро-ладонь», проба на реакцию выбора, проба Озерецкого на динамический праксис, стимульный материал теста Струпа.

Тест Струпа в области нейропсихологической диагностики зарекомендовал себя как валидная методика нейропсихологического анализа внимания и функций лобных долей [5]. Помимо времени выполнения и неверного названия цвета шрифта, фиксировались такие показатели, как пропуски (слова, строки), персеверации, контаминации и конфабуляции, не усваивание программы. Предположительно, данные критерии могут указывать на снижение функций лобных отделов в целом и как в частности с соответствующей спецификой относительно каждого из показателей: пропуски могут указывать преимущественно на снижение контроля, персеверации на наличие инертного процесса, не усваивание программы на снижение программирования, контаминации и конфабуляции на преимущественное снижение контроля и регуляции аффективных, образных стереотипов, а также в целом на определённые зоны лобных отделов, отвечающих преимущественно за те или иные продемонстрированные выше процессы [5].

Для статистической обработки эмпирических данных использовались критерии χ^2 -Пирсона (значимые различия при $p \leq 0.05$), непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни для двух несвязанных групп. Значимыми результатами считались $p \leq 0.01$.

При выполнении проб «кулак-ребро-ладонь», на динамический праксис, на реакцию выбора, испытуемые из экспериментальной группы часто допускали многочисленные ошибки в виде пропусков элементов, не удержании программы, замедленной динамики выполнения проб.

Испытуемые часто не фиксировали верную программу в начале выполнения. При этом показатель считался диагностическим лишь после дополнительного предъявления слуховой и зрительной инструкций со стороны экспериментатора. Показатель значимый: $\chi^2=42,8571$, $p=0.0001$

При выполнении проб «кулак-ребро-ладонь», на реакцию выбора, на динамический праксис, часто наблюдались пропуски элементов движения. Испытуемые пропускали средние звенья, завершающие элементы, внешне выполнение проб носило беспорядочный характер. Данный показатель считался диагностическим только после проведения с испытуемым дополнительной инструкции. Он является значимым: $\chi^2=42,8571$, $p=0.0001$

Персеверации при выполнении проб практически не наблюдались. Несмотря, на многочисленные пропуски, не удержания программы, испытуемые преимущественно не показывали во время выполнения заданий стереотипную постановку элементов. При этом персеверации значительно чаще наблюдались у испытуемых экспериментальной группы. Показатель значим: $\chi^2 = 10,5882$, $p=0,005$.

При этом часто испытуемые с никотиновой зависимостью демонстрировали более медленное и ригидное выполнение заданий. Пробы Озерецкого и на реакцию выбора они чаще выполняли с замедлением перехода с одного элемента движения к другому. Показатель динамики значим: $\chi^2=42,8571$, $p=0.0001$.

При выполнении модифицированного стимульного материала на задачу Струпа фиксировались показатели: название цвета слова, общее время выполнения, латентное время называния. Оценка проводилась в порядковой шкале.

Испытуемые в экспериментальной группе чаще называли неверно относительно заданной инструкции цвет слов, при этом наблюдалась путаница в названиях цвета, имелись пропуски через строку/слова, часто программа не удерживалась и сменялась неверной программой выполнения задания, иногда наблюдались повторы, контаминации и конфабуляции цветовых названий. Показатель называния цвета слов значим: $U=8,5$, $p<0.01$

Испытуемые из экспериментальной группы дольше по времени выполняли задание на эффект Струпа. Показатель общего времени выполнения значим: $U=228$, $p<0.01$.

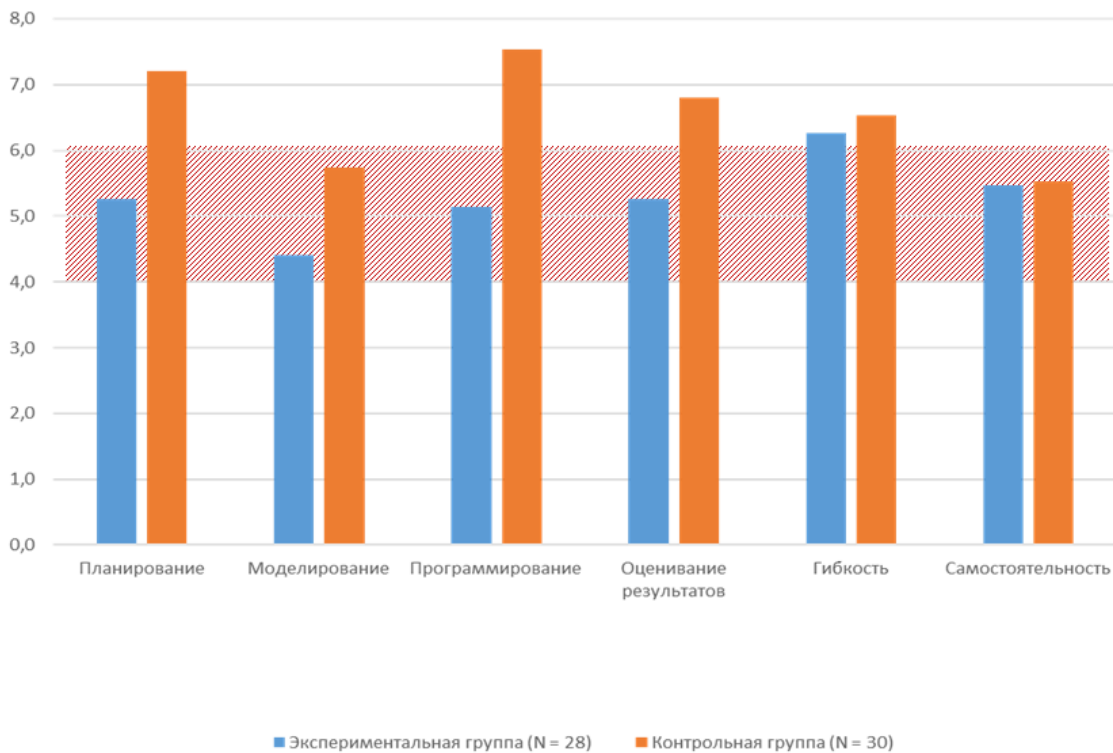
Латентное время называния цветовых стимулов было дольше у испытуемых из экспериментальной группы, равнялось часто до 3 и более секунд. Показатель латентного времени называния значим: $\chi^2=23,39$, $p<0.05$

Полученные данные указывают на значимые различия по показателям: время выполнения задачи на Струпа, латентное время называния, называние цвета слова, динамика выполнения, усвоение программы, пропуски движений, персеверации элементов.

Решая задачу выявления стилей произвольной регуляции в эмпирических группах, получили следующие результаты (Рис. 1)

Значимые различия были получены по шкалам «Планирование», «Моделирование», «Программирование», «Оценивание результатов», «Гибкость» ($p \leq 0,01$).

Стиль произвольной регуляции в экспериментальной группе характеризуется снижением, в сравнении с контрольной группой, процессов целеполагания идержания целей, нестойкими, малореалистичными планами. Процессы целеполагания носят ситуативный и несамостоятельный характер [7].

Условные обозначения:

Средний уровень выраженности признака

Рис. 1. Средние значения показателей стилей произвольной саморегуляции в эмпирических группах.

Наиболее низкие значения присутствуют по шкале «Моделирование», диагностирующую детализацию и адекватность индивидуальных представлений о системе внешних и внутренних условий достижения цели. Для испытуемых экспериментальной группы характерны более низкие показатели склонности к детализации и продумыванию планируемых действий, что затрудняет в дальнейшем гибкую «настройку» и коррекцию для достижения поставленных целей, снижают регуляторную гибкость в достижении целей. Сниженные показатели оценивания результатов свидетельствуют о снижении критичности к своим действиям [8].

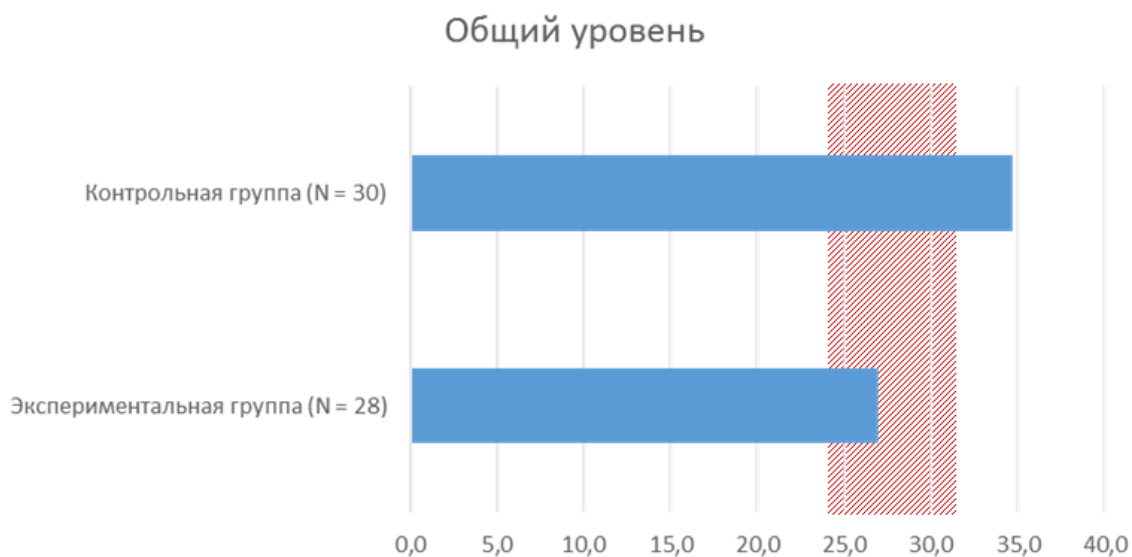
Общий уровень саморегуляции в экспериментальной группе значимо ниже в сравнении с контрольной (Рис. 2).

Сниженные значения общего уровня произвольной саморегуляции

свидетельствуют о низкой выраженности потребности в осознанном планировании и программировании, зависимости в достижении своих целей от окружающих людей или обстоятельств.

Решая задачу выявления склонности к отклоняющемуся поведению в эмпирических группах, выявили следующие особенности (Рис. 3).

Значимые различия между контрольной и экспериментальной группами ($p \leq 0,01$) получены по шкалам: «Шкала установки на социально-желательные ответы», «Шкала склонности к преодолению норм и правил», «Шкала склонности к аддиктивному поведению», «Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», «Шкала волевого контроля эмоциональных реакций».

Условные обозначения:

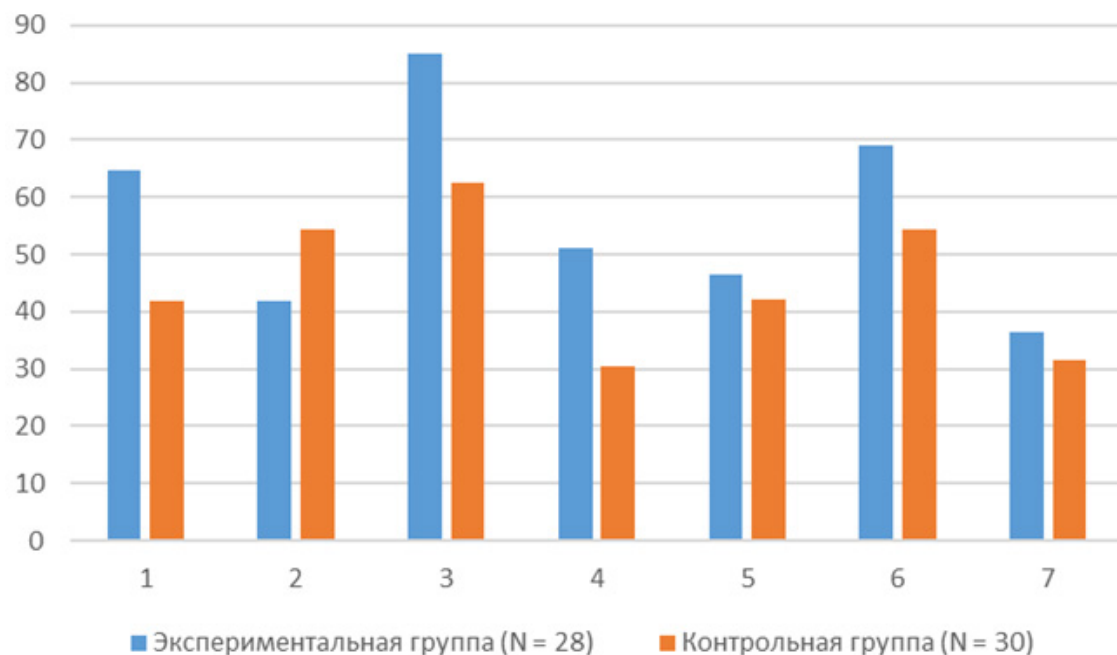
 Средний уровень выраженности признака

Рис. 2. Средние значения показателей общего уровня произвольной саморегуляции в эмпирических группах.

16

Условные обозначения:

1. Шкала установки на социально-желательные ответы
2. Шкала склонности к преодолению норм и правил
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению
5. Шкала склонности к агрессии и насилию
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций
7. Шкала склонности к деликвентному поведению

Рис. 3. Средние значения показателей склонности к отклоняющемуся поведению в эмпирических группах.

Испытуемые экспериментальной группы характеризуются выраженным стремлением к социально одобряемому поведению, что в сочетании с высоким уровнем конформности поведения свидетельствует о тенденции скрывать свои реальные ценности и нормы. У испытуемых экспериментальной группы отмечается выраженная потребность в аддиктивных состояниях, связанных с «острыми» ощущениями, носящими самоповреждающий характер. Для данной группы испытуемых характерны низкие показатели волевого контроля эмоциональной сферы, а также контроля поведенческих проявлений эмоциональных реакций.

Таким образом, исследование позволило выявить особенности саморегуляции у студентов с никотиновой зависимостью на нейropsychологическом, общепсихологическом и личностном уровнях. Выявлено, что нейropsychологический фактор программирования, контроля и регуляции психической деятельности является ведущим в обеспечении процессов саморегуляции при никотиновой зависимости: снижение функционирования лобных отделов коры головного мозга и тем самым снижение функций программирования, контроля и регуляции психической деятельности распространяется на все уровни структурно-функциональной организации психической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.А., Рупчев Г.Е. Понятие об исполнительных функциях в психологических исследованиях: перспективы и противоречия // Психологические исследования: электрон. журнал. 2010. № 4. Режим доступа к журн. URL: <http://www.psystudy.ru> (дата обращения: 17.12.2016).
2. Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. М.: Смысл. 2003. 335 с.
3. Запесоцкая И.В. Состояние зависимости: метапсихологический подход : диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.01 / Московский государственный открытый педагогический университет. Москва, 2012.
4. Запесоцкая И.В. Критерии деформации субъектности в состоянии алкогольной зависимости // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2011. - № 3-3. - С. 149.
5. Корсакова Н.К. Нейropsychология внимания и задача Струпа // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2014. - № 3. - С. 26-33.
6. Лурия А.Р. Мозг человека и психические процессы: В 2 т., - М.: Педагогика. - 1970. - Т. 2. - С. 47-60.
7. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2010. - №1. - С. 36-45.
8. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека - Москва : Наука, 2001. - 192 с.
9. Официальный сайт ВОЗ. - URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/tobacco> / (дата обращения: 12.02.2019)
10. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., Изд-во Института Психотерапии. - 2002. - С.362-370.
11. Хомская Е.Д. Проблема факторов в нейropsychологии // Нейropsychологический анализ межполушарной асимметрии мозга / Под ред. Е.Д. Хомской. - М.: Наука. - 1986. - С. 23-33.
12. Bruce L. Miller, Jeffrey L. Cummings. The Human Frontal Lobes: Functions and Disorders, Second Edition // The Guilford Press. - 2007. - P. 661.
13. Methylphenidate Enhances Executive Function and Optimizes Prefrontal Function in Both Health and Cocaine Addiction / Moeller Scott J. et al. // Cerebral Cortex. - 2014. - 24. - P. 643-653.
14. Stroop J. Ridley. Studies of Interference in Serial Verbal Reactions // Journal of Experimental Psychology: Generak. - 1992. - Vol. 121, No. 1. - P. 15-23.

PECULIARITIES OF ARBITRARY SELF-REGULATION OF STUDENTS WITH DEFINITION TO NICOTINE DEPENDENCE

© *Sofya Ya. Zapesotskaya, Marina V. Sergeeva*

Zapesotskaya Sofya Ya. - student, Kursk State Medical University (KSMU)
E-mail: zapesotskaya_s@mail.ru

Sergeeva Marina V. - Postgraduate Student, Kursk State Medical University (KSMU)
E-mail: marischcka.sergeeva2011@yandex.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation

Abstract

The article presents a study of voluntary self-regulation among students with a tendency to nicotine addiction at the neuropsychological, general psychological and personal levels. The relationship between the state of executive functions, programming, modeling, control and a pronounced desire for socially approved behavior, the need for addictive states associated with "acute" sensations of self-damaging nature, as well as low indicators of volitional control of the emotional sphere and control of behavioral manifestations of emotional reactions.

Keywords: nicotine addiction, arbitrary self-regulation, neuropsychological factor.

REFERENCE

1. Alekseyev A.A., Rupchev G.Ye. Ponyatiye ob ispolnitel'nykh funktsiyakh v psikhologicheskikh issledovaniyakh: perspektivy i protivorechiya // Psikhologicheskkiye issledovaniya: elektron. zhurnal. 2010. № 4. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <http://www.psystudy.ru> (data obrashcheniya: 17.12.2016).
2. Goldberg E. Upravlyayushchiy mozg: Lobnyye doli, liderstvo i tsivilizatsiya. M.: Smysl. 2003. 335 s.
3. Zapesotskaya I.V. Sostoyaniye zavisimosti: metapsikhologicheskii podkhod : dissertatsiya ... doktora psikhologicheskikh nauk : 19.00.01 / Moskovskiy gosudarstvennyy otkrytyy pedagogicheskii universitet. Moskva, 2012.
4. Zapesotskaya I.V. Kriterii deformatsii sub'yektnosti v sostoyanii alkogol'noy zavisimosti // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. - 2011. - № 3-3. - S. 149.
5. Korsakova N.K. Neyropsikhologiya vnimaniya i zadacha Strupa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. - 2014. - № 3. - S. 26-33.
6. Luriya A.R. Mozg cheloveka i psikhicheskiye protsessy: V 2 t., - M.: Pedagogika. - 1970. - T. 2. - S. 47-60.
7. Morosanova V.I. Individual'nyye osobennosti osoznannoy samoregulyatsii proizvol'noy aktivnosti cheloveka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. - 2010. - №1. - S. 36-45.
8. Morosanova V.I. Individual'nyy stil' samoregulyatsii: fenomen, struktura i funktsii v proizvol'noy aktivnosti cheloveka - Moskva : Nauka, 2001. - 192 s.
9. Ofitsial'nyy sayt VOZ. - URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/tobacco> / (data obrashcheniya: 12.02.2019)
10. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. - M., Izd-vo Instituta Psikhoterapii. - 2002. - C.362-370.
11. Khomskaya Ye.D. Problema faktorov v neyropsikhologii // Neyropsikhologicheskii analiz mezhpolutsharnoy asimmetrii mozga / Pod red. Ye.D. Khomskoy. - M.: Nauka. - 1986. - S. 23-33.
12. Bruce L. Miller, Jeffrey L. Cummings. The Human Frontal Lobes: Functions and Disorders, Second Edition // The Guilford Press. - 2007. - R. 661.

13. Methylphenidate Enhances Executive Function and Optimizes Prefrontal Function in Both Health and Cocaine Addiction / Moeller Scott J. et al. // Cerebral Cortex. - 2014. - 24. - R. 643-653.

14. Stroop J. Ridley. Studies of Interference in Serial Verbal Reactions // Journal of Experimental Psychology: General. - 1992. - Vol. 121, No. 1. - P. 15-23.